



Дмитрий Кусонский  
**Дальше -  
что?!**

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Дмитрий Кусонский

**Дальше - что?!**

«Автор»

2026

**Кусонский Д. А.**

Дальше - что?! / Д. А. Кусонский — «Автор», 2026

Привычный нам мир вот-вот закончит своё существование - неожиданно, без всяческих на то видимых предпосылок. Обыденная, полная проблемами, интригами, обидами, неудовлетворённостью собственной судьбой жизнь большинства персонажей данной книги уже очень скоро станет совсем другой. В стремлении к выживанию в новых условиях человеческая сущность каждого обнажится с особенной, максимальной силой. И что же наиболее ужасным окажется по итогу - сверхъестественные, почти в каждом случае не объяснимые явления и вещи или же всё-таки человеческое естество..?

© Кусонский Д. А., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Пролог                            | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 7 |

# Дмитрий Кусонский

## Дальше - что?!

### Пролог

Степень благодарности выросших детей к своим родителям бывает разной – от вселенской любви до полного презрения. И состарившимся папам и мамам из категории нелюбимых своими повзрослевшими чадами, почти в каждом конкретном случае, конечно же, известно, за что именно они удостоились такого от жизни наказания.

Отцы-дебоширы и матери, всю жизнь занимающиеся лишь собою, совершенно не интересующиеся нуждами сыновей и дочерей – всё это, хотя бы есть объяснение первопричин подобных отношений между поколениями. Деяние – расплата.

Расплата за деяние.

В детстве же Данила ничего подобного и близко не было. Его мать по отношению к своему единственному ребёнку всегда была очень заботлива и добра. У всякого постороннего человека, соседа ли, просто знакомого, не могло бы и в мыслях закрасться по этому поводу даже самого малейшего сомнения.

Однако же, чем старше становился сын Лилии Глик, тем с каждым годом она всё явственнее и явственнее ощущала его отдаление от себя. В восемь лет мальчишке уже перестали нравиться её обнимания, поцелуи в макушку; в десять – Данил старался сделать всё наперекосья, не слушался и был нем к любым маминым увещаниям.

В тринадцать он в первый раз вслух осмелился назвать свою мать... сукой.

Сукой!

Учительница математики, нажаловавшаяся в телефонном разговоре Лилии о том, что её ребёнок совершенно отбилась от рук: мало, что учиться перестал, так ещё и вызывающим поведением едва ли не срывает почти каждый урок, стал основанием для того, чтобы хотя бы уже сейчас начать предъявлять к Данилу серьёзные претензии. И на этот раз не просто увещаниями, слезливыми просьбами перестать делать всё назло. А рубануть сплеча уже действительно настоящими санкциями.

«Пока не сделаешь алгебру и домашнее задание по английскому языку, компьютер, чтобы не включал!».

Это, несмотря на очень строгое выражение голоса Лилии, приказание, на самом деле, было только лишь лёгкой угрозой, и, если бы Данил тотчас бы не исполнил его, то она бы ни за что себе не позволила, к примеру, подойти и перед носом ребёнка выключить монитор или выдрать силовую кабель из розетки. Нет, вместо этого Лилия бы, скорее всего, периодически заглядывала б в детскую комнату, и просто напоминала б о том, что игры играми, но и про учёбу-то ведь тоже забывать никак нельзя.

Так было бы, если бы не это:

- Сука!

Как выстрел в полной тишине. Как проблеск длиннющей змееобразной вовсю ширь от горизонта до горизонта молнии на абсолютно ясном небе!

- Сука! Сука! Сука! – затрещала в голове матери беспощадная пулемётная очередь. – Сука! Сука! Сука!

И ещё этот торжествующий оскал обозлённого тринадцатилетнего подростка, вбуравившийся в неё с приоткрытым, искривленным и от злости, и от презрения ртом, готовым повторить это бранное слово снова.

И снова, и снова, и снова...

И снова...

Наверное, мёртвенная бледность застывшего, окаменевшего лица матери, её покачнувшейся, опёршейся на дверной косяк тело, казалось бы, готовое в любой момент рухнуть на пол от невыносимой боли, не физической, конечно же, совсем от другой боли, остановило дальнейший поток готовых вот-вот вырваться ругательств из уст мальчишки.

Сам он, безусловно, знал каких именно – слов. Эти слова он уже сто тысяч раз «влепил», как пощёчины своей матери. Мысленно. Ни разу в своей жизни вслух. Только мысленно! Разве что с шевелящимися губами, но не более того: без звука, без шёпота. Всегда без звука и всегда без шёпота! Эти слова давно уже были слоганом его черепной коробки, серого вещества мозга. Это, как, типа, вроде какой-нибудь старой рекламы по телевизору: «Молоко вдвойне вкусней, если это Milky Way», «Попробовав раз, ем и сейчас», «Свежее дыхание облегчает понимание»...

Слоганом же Данила была давно уже и чётко выработанная последовательность слов и словосочетаний совсем иного характера. С выше представленными примерами рекламы они никак не были похожи, безусловно. А походили больше... на молитву. В определённой степени! А именно в вариантах, когда цепочка выстроенных в строгой последовательности слов из раза в раз повторялась их автором.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.